

Творческий портрет

Д О Р О Г А В ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

ЭТО почти невероятно. Невозможно, немислимо представить себе в наш быстротечный, спешащий, бегущий век, чтобы человек проработал в одном городе, в одном театре пятьдесят лет! Именно столько лет отдала Куйбышевскому академическому театру драмы имени А. М. Горького Антонина Федоровна Дерябина, пожалуй, единственная в нашей сегодняшней труппе из поколения актеров, пришедших в театр еще до войны...

Как давно и как недавно все это было. Мы сидим с Антониной Федоровной в ее квартире. За окном нехотя переходит в сумерки серебристый октябрьский день. Медленно падают с деревьев желтые листья. Мы говорим о прошлом и о настоящем театра, и настоящее и прошлое вдруг сливаются воедино, когда Антонина Федоровна рассказывает мне о Валерии Анастасьевиче Бура, любимом актере моего детства. Я была тогда школьницей, а Антонина Федоровна играла с ним в спектакле «Путь в будущее». С. Маршачик...

Многие актеры говорят, что мечтали о театре с детства. А Тоня Дерябина не могла мечтать о театре с детства, так как вообще не знала, что это такое, театр. Где ей было слышать о Щепкине, Качалове, Станиславском, когда десятилетней девочкой вместе с односельчанами бежала она по пыльной пашне за первым в их селе трактором, а в пятнадцать, приехав в город, впервые в жизни увидела трамвай.

..Она пришла в театр в тридцать четвертом, ровно пятьдесят лет назад, таким же хмурый октябрьский день. Не актрисой, нет. Об этом Тоня Дерябина и мечтать тогда не смела.

Контролером взяли ее в театр. Стояла у входа, отрывала билеты, продавала программки. Весело продавала, с ласковой, счастливой улыбкой. А когда затихал в зале шум и медленно гасла под потолком сверкающая огнями люстра, молоденькая контролерша тихонько проскальзывала в дверь и, прижавшись к ней спиной, завороченно глядела на сцену. Она не пропустила ни одного спектакля. Видела игру Шебуева, Свищевского, Чекмасовой, Толубеева, Симонова. И, наверное, далекие те спектакли и были для Дерябиной первой актерской школой.

К тому времени закончила она семилетку. И как раз набрали в театре вспомогательный актерский состав. Главный режиссер А. Волгин, давно обративший внимание на

щуструю, голосистую контролершу, решил послушать и ее. Читала стихи, пела звонкие, задиристые частушки, плясала. Ее приняли, и началась для нее новая жизнь, полная новых радостей и тревог,—беспокойная актерская жизнь, коей живет Антонина Федоровна и по сей день. Вот уже пятьдесят лет живет! А тогда.. Антонина Федоровна вспоминает о тех днях с улыбкой и грустью. Были массовые сцены, были радостные дни, когда удавалось в очередном распределении получить крошечную роль с текстом в несколько фраз. Вместе с комсомольцами театра ездила с концертами по подшефным колхозам..

Потом пришла война, страшный год сорок первый. Ушли на фронт многие актеры. Были созданы фронтовые бригады. А Антонина Федоровна вместе с другими молодыми актрисами обслуживала военных госпитали. Приходилось не только выступать перед ранеными с концертами, но и помогать ухаживать за ними. И, наверное, именно в эти бессонные часы во время ночных дежурств около тяжело раненых осознала актриса истинный смысл своей профессии — доставлять людям радость, помогать им переносить боль и страдания, возвращать им жизнь и веру в доброе ее начало.

Этим смыслом проникнуто все творчество актрисы Дерябиной, все пятьдесят лет, отданные ею Куйбышевскому театру. Она всегда во всех своих ролях стремилась нести людям радость и нравственное очищение, будь то роли драматические или комедийные. И сколько же их было за полвека жизни на сцене? Сто? Двести? Четыреста? Пожалуй, даже сама Антонина Федоровна не может сказать точно. Кто их считал в общем-то? Одно можно сказать, что актриса всегда играла своих сверстниц, женщин своего поколения. И во все времена, на всех жизненных этапах актрисе были близки их мысли, чаяния и надежды.

Она играла рабочую девушку Серафиму в спектакле «Путь в будущее», бойкую на язык, озорную и требовательную к себе и к другим, Маргу из «Игры без правил», королеву Маргариту из «Ричарда III», тетю Полю из «Маленькой докторши»...

Думаю, что нет смысла в дальнейшем перечислении ролей, сыгранных актрисой. Не в количестве ролей и спектаклей суть ее жизни. А в том, что вместе с актрисой взрослые, мужали, становились матерями и бабушками ее героини. Антонине Федо-

ровне всегда были близки простые русские женские характеры, на чьей любви и терпении стояла, стоит и стоять будет наша земля, женщины-труженицы, женщины-утешительницы...

..Берта Борисовна из спектакля «Мы не увидимся с тобой» оказалась для Антонины Федоровны вводной, вроде бы «чужой» ролью. Долгое время ее играла другая актриса. Но Дерябиной оказалось понятно и близко безграничное горе матери, потерявшей на войне единственного, горячо любимого сына. По-настоящему трагический, глубоко волнующий образ женщины, мужественно и слержанно встретившей постигшее ее горе, словно вобравшей в себя невыплаканные, зажатые в себе слезы всех солдатских вдов и матерей, не дождавшихся с войны мужей и сыновей..

А рядом — лирический, чуть грустный, чуть задумчивый образ другой женщины, Нины Павловны из спектакля «Ретро», пенсионерки, прожитой нелегкую трудовую жизнь и продолжавшей трудиться для того, чтобы поддержать больного сына..

И, как во все времена ее полувекковой сценической жизни, рядом с образами драматическими А. Ф. Дерябина создала в прошлом сезоне яркий, колоритный, острохарактерный тип деревенской женщины тети Шуры в спектакле «Любовь и голуби». И все эти образы, созданные актрисой, объединяет ее личная, ее собственная любовь к ним — женщинам-матерям, женщинам-труженицам, несущим свой крест без слез и жалоб.

..Мы сидим с Антониной Федоровной в ее квартире и не замечаем, как за окном уже наступил вечер, темный, осенний, без единой звездочки. А потом вдруг зажглись фонари, и кругом посветлело. И ночь уже не казалась такой беспросветной и черной, потому что впереди был рассвет нового дня.

И словно в подтверждение моих мыслей об этой актрисе, вобравшей в свою сценическую жизнь жизнь целого поколения, пришедшего в театр до войны, зазвучал по радио нехитрый вальс из старого кинофильма:

Будто вновь мы с тобой
в полутемном кино,
Это было недавно,
это было давно...

И что такое, в самом деле, пятьдесят лет, если все они без остатка отданы любимому делу — театру!

И. ТУМАНОВСКАЯ.